

Но постепенно она начала восхищаться и уважать личность госпожи Венди. Эта женщина, полная загадок, с каждым движением вызывала чувство, что её нельзя осквернить. Её неизменная любовь делала её романтической и свободной, как в юности, но эта любовь была настолько мягкой, что не представляла угрозы ни для кого.

Аврора попрощалась с госпожой Венди и поспешила наверх. Остановившись перед дверью кабинета Сирила, она глубоко вздохнула, чтобы успокоить сердце, и постучала в слегка приоткрытую дверь.

К её удивлению, дверь открыл не Найден, а спокойный, знакомый голос:

— Войдите.

Аврора послушно вошла, но управляющего не было видно. Комната была ярко освещена, утреннее солнце, спокойное и тёплое, проникало через большие окна, не закрытые шторами, и даже мебель в строгом английском стиле не могла скрыть этой теплоты. Единственным диссонансом было кресло, стоящее на границе света и тени, на сиденье которого лежала книга, явно только что отложенная — Аврора украдкой взглянула на название и смутилась, увидев, что это «Святое семейство» Маркса и Энгельса — а Сирил стоял рядом со столом, нажимая несколько клавиш на ноутбуке.

Он занят? Первой реакцией Авроры было уйти, но тело уже двигалось быстрее мысли, и она медленно, но уверенно подошла к нему, тихо сказав:

— Доброе утро, ваше сиятельство.

Сирил кивнул, отвёл взгляд и передвинул ноутбук на середину стола. На столе было мало вещей: только длинный хрустальный флакон с букетом роз, среди которых одна была искусственной чёрной розой, а остальные свежими цветами из сада. Напротив лежали две стопки старых книг и толстая пачка бумаг, прижатых чернильницей с пером — очень старомодный письменный набор.

— Садитесь, — указал Сирил на кресло у стены.

Аврора с некоторым трепетом села.

В этот момент вошёл Найден, неся поднос с чайным сервизом, и Аврора поняла, куда он пропадал.

Приняв чай от управляющего, она почувствовала, как сердце замерло, а затем увидела, как Найден обошёл стол, достал папку из шкафа у книжных полок и передал её ей.

Аврора быстро поставила чашку и снова встала, чтобы принять папку. Слегка сомневаясь, она посмотрела на Сирила, который внимательно наблюдал за ней, и сжала губы, разрывая конверт.

*

Госпожа Венди однажды спросила Сирила:

— Какая Аврора вам нужна?

Если до бала по случаю совершеннолетия она могла с лёгкой иронией назвать её «вашей

девочкой», то теперь, наблюдая за происходящим, её мнение изменилось. Герцог не смотрел на Аврору с позиции старшего, он видел в ней задачу, которую нужно решить.

Госпожа Венди, с её опытом, чётко уловила это: он учил её, воспитывал, защищал, но не хотел вмешиваться в её жизнь — возможно, даже сама Аврора этого не замечала.

— Я не знаю, — ответил тогда Сирил.

Но в его глазах она увидела, каким он хочет видеть её будущее. Она знала его достаточно долго, чтобы понять, что с самого начала он уже определил для Авроры её путь, и что бы она ни выбрала, в конечном итоге она придёт к тому, что он задумал. Это был человек, крайне упрямый, но никогда не признававший этого, возможно, потому, что даже это упрямство было слишком слабым, чтобы он сам это осознал.

Госпожа Венди поняла это, потому что наблюдала за ним столько лет.

Она уже прошла возраст, когда восхищалась роскошью, и неоконченные чувства давно исчерпали её страсть к миру, который все так восхваляли. Иначе она бы не так рано исчезла из поля зрения.

Приглашение в Айзек стало самым счастливым временем в её жизни, даже если она оставалась в тени, она была счастлива, потому что была ближе к нему, чем когда-либо. Наблюдать за тем, на что он смотрит, думать о том, о чём он думает, делало каждый день значимым. Как наставница Авроры, она выполнила лишь половину своей задачи, так как из-за неожиданных событий лишь представила её обществу, но не научила, как вести себя в свете. Однако госпожа Венди думала, что её помощь скоро понадобится.

— До этого Аврора даже не подозревала, что совершила ошибку.

Когда она закончила читать документы из папки, её покрасневшее лицо побледнело, и она резко встала, смотря на Сирила с растерянностью, дрожащими руками сжимая листы.

В кабинете остались только они двое. Сирил сидел в центре комнаты, так как солнце сместилось, и угол кресла изменился. Рядом появился маленький столик, и он спокойно держал чашку одной рукой, а другой листал книгу.

То, чем она гордилась, для других могло быть предметом насмешек. Аврора чувствовала, как сердце сжимается от боли. Она не знала, что её больше тревожило — Сирил или Шалэ.

За это время она хорошо сблизилась с Шалэ, или, скорее, максимально использовала его. Это помогло укрепить её популярность после истории с кронпринцем, а также открыть двери в высшее общество Мадрида. Связи, оставленные старым Кейном, значительно облегчили её задачу, а новые знакомства, завязанные на приёмах, аукционах, благотворительных мероприятиях, ипподромах и полях для гольфа, также сыграли важную роль в её положении.

Возможно, её самодовольство было лишь слепотой. Один документ заставил её почувствовать себя полностью разоблачённой. В руках Авроры теперь была вся биография Шалэ Коффи, а также множество... возможно, не совсем законно полученных данных. Там даже были полные записи разговоров, с подробностями вплоть до интонаций и пауз!

Даже если не учитывать содержание, Аврора уже покрылась холодным потом. В эпоху быстрой связи она заметила, что и её отец, и Сирил практически не пользовались телефонами, предпочитая старомодные зашифрованные телеграммы — она даже думала, что её отец,

возможно, вообще не умеет пользоваться телефоном! Оказывается, мобильная связь была настолько уязвима.

Аврора смотрела на записи, сжимая зубы, которые дрожали от холода.

Тот юноша, который разговаривал с кузеном, по записям совсем не походил на того наивного парня, которого она видела. Он был далеко не так прост, как она думала. Его мягкий, но уверенный стиль поведения и умение добиваться своего в столь молодом возрасте говорили о том, что он был достойным наследником семьи Коффи.

И те слова, где он говорил, что хочет быть глупее, что не против, чтобы его использовали, делали его похожим на разумного романтика. Но для Авроры это было не трогательно, а унижительно.

Крайне унижительно.

Слишком долгое общение с Сирилом заставило её смотреть на всех мужчин свысока, а поведение Шалэ, который всегда был покорен перед ней, только подпитывало её самоуверенность. Кто бы мог подумать, что она, играя роль, сама стала объектом чужой игры!

Когда она делала то, чем так гордилась, другие, возможно, смотрели на неё с насмешкой, как на клоуна.

Гнев, самокритика, но ничего нельзя было изменить. Оглядываясь назад, она хотела провалиться сквозь землю.

Унижительно. Унижительно. Унижительно.

<http://bllate.org/book/17714/1655196>